

УДК 37.013

**ФАКТОРЫ КОНЦЕНТРАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМА УЗКОГО КРУГА
ВОВЛЕЧЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Якутина А. В.

*преподаватель кафедры Искусств и социально-культурной деятельности
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э.
Циолковского»
Калуга, Россия*

Абарнова А. Е.

*студентка 4 курса, направление 44.03.05 Педагогическое образование (с
двумя профилями подготовки) (Технология и информатика)
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э.
Циолковского»
Калуга, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается проблема концентрации социальной активности в ограниченном круге студентов в условиях современного университета. Анализируются факторы, способствующие узкой вовлечённости обучающихся, включая организационные, психологические, социокультурные и информационные аспекты. Особое внимание уделено педагогическим условиям формирования более широкого круга участников студенческих инициатив и механизмам стимулирования вовлечённости. Обоснованы направления расширения студенческой активности через создание вариативных форм участия, повышение открытости объединений и интеграцию социальной активности в образовательный процесс.

Результаты исследования актуальны для совершенствования молодежной политики в вузах и повышения эффективности студенческого самоуправления.

Ключевые слова: студенческая активность, вовлечённость обучающихся, молодежная политика, студенческое самоуправление, педагогические условия, социальная интеграция, университетская среда.

***FACTORS OF CONCENTRATION OF SOCIAL ACTIVITY IN THE
STUDENT ENVIRONMENT: THE PROBLEM OF A NARROW CIRCLE
OF INVOLVED STUDENTS***

Yakutina A. V.

Lecturer at the Department of Arts and Socio-cultural Activities

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abarnova A. E.

4th year student, direction 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles) (Technology and computer science)

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation

The article examines the problem of concentration of social activity in a limited circle of students in a modern university. The factors contributing to the narrow involvement of students, including organizational, psychological, socio-cultural and informational aspects, are analyzed. Special attention is paid to the pedagogical conditions for the formation of a wider range of participants in

student initiatives and mechanisms for stimulating engagement. The directions of expanding student activity through the creation of variable forms of participation, increasing the openness of associations and integrating social activity into the educational process are substantiated. The results of the study are relevant for improving youth policy in universities and improving the effectiveness of student government.

Keywords: student activity, student engagement, youth policy, student government, pedagogical conditions, social integration, university environment.

В последние годы в университетской среде всё чаще поднимается вопрос о реальной включённости студентов в социальную, общественную и проектную деятельность. Несмотря на разнообразие форм молодежной политики в вузах, развитие добровольчества, студенческого самоуправления, проектных школ и форумных кампаний, на практике активное участие нередко демонстрирует относительно узкая группа обучающихся. Одни и те же студенты становятся организаторами мероприятий, представителями в органах самоуправления, волонтерами крупных событий и участниками конкурсных программ, в то время как значительная часть студенческого контингента остаётся в позиции наблюдателей [13].

Подобная ситуация формирует противоречие между стратегической установкой на массовое вовлечение молодежи и фактической концентрацией социальной активности в пределах ограниченного круга наиболее инициативных обучающихся. С одной стороны, наличие устойчивого студенческого актива является важным ресурсом развития университетской среды. С другой — чрезмерная «замкнутость» социальной активности снижает воспитательный и социализирующий потенциал

молодежной политики вуза, ограничивая возможности личностного развития широкой студенческой аудитории [12].

Проблема неравномерного распределения социальной активности имеет междисциплинарный характер и находится на пересечении педагогики, социологии молодежи и психологии личности. Исследователи отмечают влияние мотивационных установок, особенностей образовательной среды, организационной культуры вуза и даже цифровых поведенческих моделей современных студентов. Однако вопрос о том, почему в университетах формируется устойчивый «узкий актив» и какие факторы препятствуют расширению круга вовлечённых, по-прежнему требует дополнительного осмысления в контексте практики современной молодежной политики.

Особую значимость данная проблема приобретает в условиях трансформации высшего образования, когда университет всё чаще рассматривается не только как пространство профессиональной подготовки, но и как среда социального становления личности. Расширение участия студентов в общественно значимой деятельности становится важным показателем качества воспитательной работы и эффективности реализуемой молодежной политики. В этой связи анализ факторов концентрации социальной активности в студенческой среде позволяет по-новому взглянуть на механизмы включения молодежи в жизнь университета и определить направления педагогической работы по вовлечению более широкого круга обучающихся [4].

Понятие социальной активности в научном дискурсе рассматривается как интегративная характеристика личности, отражающая её готовность и способность к инициативному участию в общественно значимой деятельности. В контексте молодежных исследований социальная активность связывается не только с поведенческими проявлениями, но и с

системой ценностей, установок и мотивов, определяющих стремление молодого человека к включённости в социальные процессы.

Студенческий возраст в этом отношении представляет особый этап жизненного пути. Период обучения в вузе совпадает с интенсивным формированием гражданской позиции, социальной ответственности, профессиональной и личностной идентичности. Именно в университетской среде создаются условия для освоения различных социальных ролей — организатора, участника команды, лидера, инициатора проектов. Социальная активность здесь выступает не как эпизодическое участие в мероприятиях, а как форма самореализации, через которую студент осваивает способы взаимодействия с обществом [3].

С педагогической точки зрения социальная активность рассматривается как результат целенаправленного воспитательного воздействия и одновременно как внутренний ресурс личности. Она формируется в процессе включения обучающихся в разнообразные виды деятельности, предполагающие ответственность, сотрудничество и общественную значимость. Таким образом, речь идёт о двустороннем процессе: образовательная среда задаёт возможности, а сам студент принимает или не принимает позицию субъекта социальной активности.

Социальная активность студентов проявляется в широком спектре направлений, отражающих многообразие современной университетской жизни. К числу наиболее распространённых форм относятся участие в органах студенческого самоуправления, добровольческая деятельность, реализация социальных и культурных проектов, деятельность в студенческих объединениях, клубах и творческих коллективах [6].

Отдельное место занимает проектная активность, которая всё чаще становится механизмом вовлечения молодежи в решение конкретных социальных задач. Участие в грантовых конкурсах, форумах,

инициативных программах позволяет студентам не только проявить инициативу, но и увидеть практический результат своей деятельности. В этом случае социальная активность приобретает характер социального проектирования и становится связующим звеном между университетом и внешней социальной средой [9].

Наряду с организованными формами, значимую роль играют и менее формализованные проявления активности — участие в обсуждениях, инициирование локальных изменений в учебной группе, помощь однокурсникам, участие в сетевых сообществах с социальной повесткой. Такие формы нередко остаются вне официальной отчётности, однако именно они отражают повседневную включённость студентов в социальное взаимодействие [2].

Университетская среда выступает ключевым фактором, определяющим характер и уровень социальной активности обучающихся. Она включает в себя не только организационную структуру и систему внеучебной работы, но и ценностный климат, стиль взаимодействия между преподавателями и студентами, степень открытости администрации к инициативам молодежи [5].

Если образовательная организация транслирует установку на поддержку инициатив, предоставляет доступные каналы включения в деятельность и признаёт значимость студенческого вклада, формируется культура участия. В такой среде социальная активность воспринимается как естественная часть студенческой жизни, а не как дополнительная нагрузка. Напротив, формальный характер мероприятий, избыточная регламентация и отсутствие обратной связи могут снижать мотивацию студентов к включению [16].

Особое значение имеет опыт «первого участия». Именно начальный положительный или, напротив, негативный опыт во многом определяет

дальнейшее отношение студента к общественной деятельности. Поэтому педагогически организованная поддержка на этапе первичного вовлечения становится важным условием расширения круга социально активных обучающихся [7].

Таким образом, социальная активность студентов представляет собой сложное, многоуровневое явление, формирующееся на стыке личностных особенностей и характеристик образовательной среды. Понимание её сущности и форм проявления создаёт теоретическую основу для анализа причин, по которым активное участие концентрируется в пределах ограниченной группы студентов.

В университетской практике нередко наблюдается ситуация, при которой ядро социальной и общественной деятельности формируется вокруг относительно небольшой, но устойчивой группы студентов. Именно они становятся инициаторами проектов, входят в органы студенческого самоуправления, представляют вуз на внешних площадках, вовлекаются в добровольческие и событийные программы. Со временем такие обучающиеся приобретают репутацию «постоянного актива», а их участие в мероприятиях становится ожидаемым и во многом систематическим [11].

Для данной группы характерна высокая степень включённости в университетскую жизнь, развитые коммуникативные навыки, готовность брать на себя ответственность и выступать в роли организаторов. Как правило, они обладают положительным опытом первых шагов в общественной деятельности, поддержкой со стороны кураторов или преподавателей, а также ощущением собственной значимости в рамках вузовского сообщества. Социальная активность становится для них не эпизодом, а важной частью личностной и профессиональной траектории [8].

Вместе с тем постепенное закрепление одних и тех же студентов в роли организаторов и лидеров приводит к формированию своеобразного «замкнутого круга» участия. Новые обучающиеся реже воспринимают себя как потенциальных участников, поскольку видят уже сложившуюся группу активистов, обладающих опытом, связями и признанием.

Представители устойчивого студенческого актива, как правило, отличаются рядом личностных и поведенческих характеристик. Среди них — выраженная потребность в самореализации, стремление к социальному признанию, развитые организаторские способности, готовность к публичности и взаимодействию с различными группами людей. Для таких студентов участие в общественной деятельности выступает источником положительных эмоций, социального статуса и расширения социальных связей.

Значимую роль играет и фактор успешности предыдущего опыта. Получив позитивную обратную связь, поддержку и признание результатов своей деятельности, студент укрепляется в позиции активного участника. Формируется устойчивая идентичность «лидера», «организатора», «представителя вуза», которая подкрепляется новыми возможностями участия.

Однако именно эта успешность и видимая компетентность актива могут непреднамеренно усиливать дистанцию между активными и менее вовлечёнными студентами. У последних может формироваться установка на то, что общественная деятельность требует особых качеств или опыта, которыми они якобы не обладают. В результате социальная активность начинает восприниматься как пространство «для избранных», а не как доступная сфера самореализации.

Сосредоточение социальной активности в руках ограниченной группы студентов имеет ряд последствий как для самих обучающихся, так

и для университетской среды в целом. Для представителей актива характерна высокая нагрузка, совмещение учебной, организационной и общественной деятельности, что может приводить к эмоциональному выгоранию и снижению качества участия. Кроме того, чрезмерная «закреплённость» в роли организатора иногда ограничивает возможности для других форм самореализации.

Для остальной части студенческого сообщества концентрация активности означает сокращение точек входа в общественную жизнь вуза. Если большинство инициатив реализуется одними и теми же людьми, снижается вероятность спонтанного вовлечения новых участников, а социальная среда утрачивает разнообразие взглядов и идей. В долгосрочной перспективе это может ослаблять воспитательный потенциал молодежной политики университета.

Таким образом, феномен «узкого актива» нельзя оценивать однозначно положительно или отрицательно. С одной стороны, он обеспечивает устойчивость и организационную эффективность студенческих инициатив. С другой — указывает на необходимость педагогического и управленческого внимания к расширению круга вовлечённых обучающихся и созданию условий, при которых социальная активность становится доступной и привлекательной для более широкой студенческой аудитории.

Одной из причин неравномерного распределения социальной активности в студенческой среде выступают личностные особенности обучающихся. Не все студенты изначально обладают выраженной потребностью в публичной деятельности, лидерстве или социальном признании. Для части молодежи характерны более сдержанные коммуникативные стратегии, неуверенность в себе, опасение негативной оценки со стороны сверстников и преподавателей.

Существенную роль играет и предыдущий жизненный опыт. Если в школе или системе дополнительного образования у подростка не было успешного опыта участия в коллективных проектах, конкурсах, общественных инициативах, то в вузе он чаще занимает позицию наблюдателя, а не инициатора. Отсутствие представления о том, «как войти» в актив, усиливает внутренний барьер и формирует установку на дистанцирование от общественной деятельности.

Кроме того, современные студенты нередко находятся в ситуации высокой учебной и внеучебной занятости. Совмещение учебы с работой, подготовка к профессиональной карьере, семейные обстоятельства объективно сокращают ресурс времени и энергии, который мог бы быть направлен на социальную активность. В таких условиях участие в студенческих инициативах воспринимается как дополнительная нагрузка, а не как возможность личностного роста.

Неравномерность вовлечения студентов во многом определяется и тем, каким образом в университете выстроена система молодежной политики и воспитательной работы. Если информация о возможностях участия распространяется преимущественно внутри уже сложившегося актива, новые студенты оказываются вне поля этих коммуникаций. Формально открытая среда на практике может оставаться труднодоступной для «новичков» [14].

Значимым фактором является и стиль взаимодействия между кураторами, сотрудниками воспитательных подразделений и студенческими лидерами. При ориентации исключительно на результат и скорость организации мероприятий предпочтение нередко отдается опытным активистам, способным быстро включиться в работу. В результате педагогически оправданная задача расширения круга

участников отходит на второй план, уступая место организационной эффективности.

Также следует учитывать недостаточность поэтапного сопровождения начинающих участников. Отсутствие адаптационных форматов — пробных ролей, краткосрочных задач, наставничества со стороны более опытных студентов — затрудняет включение тех, кто не готов сразу брать на себя значительную ответственность. Социальная активность в этом случае выглядит как пространство для уже подготовленных, а не для тех, кто только пробует свои силы.

Современная молодежь формируется в условиях высокой индивидуализации жизненных стратегий. Образование все чаще воспринимается как инструмент построения личной профессиональной траектории, что смещает фокус внимания с коллективных форм деятельности на индивидуальные достижения. В этой логике участие в общественных инициативах рассматривается не как ценность сама по себе, а как возможный ресурс, полезность которого должна быть очевидной и измеримой.

Дополнительное влияние оказывает цифровая среда, в которой значительная часть социальной активности переносится в онлайн-пространство. Виртуальное участие, выраженное в подписках, реакциях и дистанционном взаимодействии, постепенно подменяет традиционные формы очного включения. В результате у части студентов формируется ощущение причастности без реального участия в деятельности университетского сообщества [10].

Наконец, для части обучающихся характерно восприятие студенческого самоуправления и общественной работы как формализованной структуры, слабо связанной с их личными интересами. Если студент не видит прямой связи между собственными ценностями,

профессиональными планами и предлагаемыми форматами активности, мотивация к включению остается низкой.

Преодоление ситуации, при которой социальная активность концентрируется в руках ограниченного круга обучающихся, требует системного подхода. Речь идет не о разовых мотивационных акциях, а о целенаправленном создании в университете условий, при которых участие в общественной жизни становится естественной частью образовательной среды и доступной возможностью для разных категорий студентов [1].

Одним из ключевых направлений является организация мягкого входа студентов в социальную активность. Для многих обучающихся решающим оказывается именно первый опыт участия: если он сопровождается поддержкой и ощущением успешности, вероятность дальнейшего включения значительно возрастает.

Практически это может выражаться в создании форматов краткосрочного, пробного участия — разовых волонтерских смен, микропроектов, временных рабочих групп. Важно, чтобы студент имел возможность попробовать себя в конкретной роли без страха высокой ответственности и публичной неудачи. Существенную роль здесь играет наставничество со стороны более опытных активистов, которое снижает тревожность и помогает освоить нормы и правила университетской общественной среды.

Нередко студенты не включаются в общественную деятельность не из-за отсутствия интереса, а из-за нехватки понятной и адресной информации. Сообщения о возможностях участия могут распространяться фрагментарно, внутри уже сложившихся сообществ, что невольно поддерживает замкнутость актива.

Решением может стать систематическая работа по информированию первокурсников и студентов младших курсов о форматах социальной

активности: презентации на адаптационных неделях, встречи с представителями студенческих объединений, открытые мастер-классы и «дни проб». Важно не только перечислять направления деятельности, но и демонстрировать реальные истории включения, показывая, что актив — это не «закрытый клуб», а открытое пространство для разных типов личности и интересов [15].

Расширение круга вовлечённых невозможно без учета разнообразия интересов и жизненных стратегий современной молодежи. Универсальная модель участия, ориентированная преимущественно на организацию мероприятий и публичную деятельность, подходит далеко не всем студентам.

Перспективным направлением является развитие вариативных форм включения: проектная работа по профессиональным направлениям, экспертная и аналитическая деятельность, медиа-волонтерство, цифровое сопровождение университетских инициатив. Такие форматы позволяют включаться в социальную активность студентам с разными коммуникативными стилями и уровнями готовности к публичности.

Сложившийся актив может стать не только ресурсом, но и барьером для расширения участия, если он замыкается на собственном круге. В этой связи важным становится изменение его функциональной роли: от «исполнителей и организаторов» к «медиаторам вовлечения».

Это предполагает ориентацию студенческих лидеров на привлечение новых участников, распределение ответственности, передачу опыта и создание ситуаций успеха для новичков. Подобная модель требует педагогической поддержки со стороны сотрудников, курирующих молодежную политику, и формирования ценности открытости как нормы студенческого самоуправления.

Для значительной части студентов мотивация усиливается тогда, когда общественная деятельность перестает восприниматься как нечто внешнее по отношению к учебе. Интеграция социальной активности в образовательный процесс — через проектное обучение, практико-ориентированные задания, учет внеучебных достижений — способствует осознанию ее значимости для личного и профессионального развития.

Когда участие в студенческих инициативах начинает соотноситься с формированием компетенций, портфолио и карьерных перспектив, социальная активность перестает быть уделом исключительно «энтузиастов» и становится более привлекательной для широкого круга обучающихся.

Проблема концентрации социальной активности в среде ограниченного круга студентов отражает более широкие процессы, происходящие в современной университетской среде. Несмотря на формальное разнообразие возможностей для самореализации, реальное участие в общественной жизни вуза часто остается уделом одних и тех же обучающихся, что снижает воспитательный, социальный и развивающий потенциал молодежной политики университета.

Проведённый теоретический анализ позволил рассмотреть данное явление как результат совокупного действия организационных, социокультурных, психологических и информационных факторов. С одной стороны, устойчивость актива обеспечивает преемственность и управляемость студенческих инициатив. С другой — формируется эффект замкнутого круга, при котором новые участники сталкиваются с трудностями входа в уже сложившиеся структуры и нормы взаимодействия.

Особую значимость приобретает педагогический аспект проблемы. Вовлечённость студентов не возникает стихийно, а во многом определяется характером образовательной среды, стилем сопровождения со стороны

сотрудников вуза и доступностью разнообразных форм участия. Университет в этом контексте выступает не только площадкой для активности, но и пространством социального обучения, где формируются опыт гражданского участия, навыки ответственности и взаимодействия.

Обоснованные в статье направления расширения круга вовлечённых обучающихся связаны с созданием условий для первичного включения, развитием вариативных форм социальной активности, повышением открытости студенческих объединений и интеграцией общественной деятельности в образовательные и профессиональные траектории студентов. Принципиально важным является смещение акцента с поддержки исключительно «сильных» активистов на формирование широкой культуры участия, доступной для студентов с разным уровнем инициативности, опыта и уверенности в себе.

Таким образом, преодоление узости круга вовлечённых обучающихся следует рассматривать как стратегическую задачу университетской молодежной политики. Ее решение способствует не только количественному росту участников студенческих инициатив, но и качественному изменению самой образовательной среды, превращая университет в пространство реального социального опыта, партнерства и личностного становления.

Библиографический список:

1. Амель К. С. Развитие социально-образовательной активности обучающихся на основе учета особенностей среды обучения // Наука и школа. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-sotsialno-obrazovatelnoy-aktivnosti-obuchayuschih-sya-na-osnove-ucheta-osobennostey-sredy-obucheniya> (дата обращения: 25.01.2026).

2. Белетова Д. Б. Формы проявления социальной активности подростков в учебной и внеучебной деятельности // МНКО. 2021. №5 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-proyavleniya-sotsialnoy-aktivnosti-podrostkov-v-uchebnoy-i-vneuchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.01.2026).
3. Бемянская Т. Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-studencheskogo-vozrasta> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Бермус А. Г. Трансформация высшего образования в России с позиций мир-системного анализа: современные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-s-pozitsiy-mir-sistemnogo-analiza-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 25.01.2026).
5. Быков М. Ю., Красниковский В. Я., Матвеева Н. Ю., Ярина Е. В. Университетская среда в оценках студенчества: кейс Российского университета транспорта // Высшее образование в России. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-sreda-v-otsenках-studenchestva-keys-rossiyskogo-universiteta-transporta> (дата обращения: 25.01.2026).
6. Вашумирская Д. В. Роль социальной активности студентов в рамках университетской жизни // Северо-Кавказский психологический вестник. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnoy-aktivnosti-studentov-v-ramkah-universitetskoy-zhizni> (дата обращения: 25.01.2026).

7. Вихарева А. А., Вихарева О. Н. Эмоционально-образная терапия как инновационный отечественный метод психотерапии // Инновационная наука. 2023. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-obraznaya-terapiya-kak-innovatsionnyy-otechestvennyy-metod-psihoterapii> (дата обращения: 25.01.2026).
8. Корнеева А. В., Губернаторова Э. В., Кузина Е. В., Сметанина М. Ю., Усвят Н. Д. Коммуникативные и организаторские компетенции студенческой молодежи // Современное педагогическое образование. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-i-organizatorskie-kompetentsii-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 25.01.2026).
9. Мангер Т. Э., Дюкова С. В. Проектная деятельность как средство развития социально-культурной активности молодежи // Вестник ТГУ. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-razvitiya-sotsialno-kulturnoy-aktivnosti-molodezhi> (дата обращения: 25.01.2026).
10. Мешкова Л. Н. Влияние особенностей цифровой среды на социализацию цифрового поколения // Вестник БГУ. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-tsifrovoy-sredy-na-sotsializatsiyu-tsifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 25.01.2026).
11. Никольский В. С., Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Просоциальные установки и поведение студенческой молодежи: эффекты обучения служением // Высшее образование в России. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosotsialnye-ustanovki-i-povedenie-studencheskoy-molodyozhi-effekty-obucheniya-sluzheniem> (дата обращения: 25.01.2026).

12. Пилипенко А. Э., Пантелеев В. Г. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. №3 (284). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoy-molodezhi-opyt-issledovaniya-smyslovyh-predstavleniy> (дата обращения: 25.01.2026).
13. Ремизов Д. К., Вигель Н. Л. Молодежная политика в университетах: вызовы и возможности в условиях современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-universitetah-vyzovy-i-vozmozhnosti-v-usloviyah-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 25.01.2026).
14. Смирнов В. А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnaya-politika-i-vospitatelnaya-deyatelnost-v-rossiyskih-universitetah-etapy-razvitiya-i-klyucheve-protivorechiya> (дата обращения: 25.01.2026).
15. Соколов А. В., Фролов А. А., Бабаджанян П. А. Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uklonenie-studencheskoy-molodezhi-ot-obschestvenno-politicheskoy-aktivnosti-prichiny-formy-i-sposoby-vovlecheniya> (дата обращения: 25.01.2026).

16. Суслонova А. И. Активность и вовлеченность студентов во внеучебную деятельность университета (на примере Дальневосточного федерального университета) // Молодой ученый. 2022. №3 (398). С. 390–392. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88159> (дата обращения: 25.01.2026).